

ЕЛЕНА ГУСАРЕВА

ТЕЛОМЕРФОН

16+

Елена Гусарева

Теломерон. Таблетки

от бессмертия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29807366

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-11777-8

Аннотация

Сбылась мечта тысяч поколений людей – ученые решили проблему старения. Бессмертие стало реальностью, но лишь для немногих избранных. Общество разделилось на привилегированных таймеров и простых смертных. Прошло время, и разница между полноценной жизнью и биологическим существованием стала очевидной. Таймеры решаются на социальный эксперимент, главным подопытным в котором оказывается Никита. В оформлении обложки использована авторская иллюстрация художницы Алисы Франц.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Елена Гусарева

Теломерон. Таблетки от бессмертия

Пролог

Приспущенные шторы создавали сумрак в просторном, скудно обставленном кабинете. Выстуженный и отфильтрованный кондиционером воздух был идеально прозрачен. На низкой антикварной кушетке с изогнутыми ножками полулежал длинноволосый молодой человек в измятом холщовом комбинезоне. В руках он держал небольшой черный шар. Время от времени он поворачивал его, постукивая по гладкой поверхности. Расфокусированный взгляд мужчины тупо упирался куда-то в пустоту, придавая лицу слегка безумный вид.

Раздался мягкий звуковой сигнал. В кабинет вошла хрупкая девушка в простом льняном платье.

– Здравствуйте, Мариус, – сказала она.

Длинноволосый будто пришел в себя. Он отложил шар управления виртуальной реальностью на специальную подставку на столике и вполне осмысленно посмотрел на девушку.

– А, Лукреция! Я вас ждал. Проходите. Присаживайтесь, – он указал на обитый белой кожей диванчик напротив себя. – Мне сообщили, что у вас хорошие новости. Определелись с подопытным?

– Кажется, да, – девушка неуверенно кивнула.

Глубокие складки прорезали идеально гладкий лоб Мариуса:

– Ответ неудовлетворительный.

– Я практически уверена, что он подойдет. Думаю, имеет смысл попробовать.

Мариус сложил на животе сцепленные в замок руки, ссутулил плечи.

– Продолжайте, – попросил он устало. – Опишите экземпляр. Почему вы считаете, что он годится для нашей ролевой модели?

Лукреция принялась перечислять, загибая пальцы:

– Во всех смыслах пассивная личность. Плышет по течению, выбирает только легкие пути. Не амбициозен. Доволен своим социальным статусом и не проявляет желания изменить текущее положение вещей. В общественных организациях не состоит и не поддерживает никаких социальных движений. Хобби не имеет. Сексуальная активность ниже среднего: всего один постоянный партнер на протяжении нескольких лет. Законопослушен за исключением мелкого мошенничества. Индивидуалист. Никогда не участвовал в лотерее.

– Ни разу?

– Именно так.

– Хм. Это интересно, – Мариус покачал головой.

– Я думаю, у нас есть шанс получить ответы на некоторые вопросы.

– Хорошо. Даю вам полную свободу, но требую ежедневных отчетов. Действуйте по обстоятельствам, однако ресурсами не злоупотребляйте. На вас огромная ответственность, не забывайте. Вся информация об эксперименте будет передана специальной комиссии Совета Объединенных Наций, – Мариус потянулся за шаром. Лукреция поняла, что прием закончен. Она поднялась.

– Спасибо, – сказала она, коротко кивнула и направилась к выходу.

– И еще...

Девушка обернулась.

– Приведите себя в порядок, войдите в образ. К чему эта пышная шевелюра?

Лукреция неловко поправила высокий начес на затылке.

– Вы слишком стараетесь походить на ту, кем не являетесь.

Глава 1

– Заходи скорее, чуть не опоздал. Сейчас начнется, – бросила Валя, открыв дверь, и убежала назад в комнату.

– А где же «Здравствуй, любимый!» – Никита скинул тяжелые туфли, повесил на плечики черный пиджак. Подчинившись голосовой команде, стенной шкаф уехал в нишу. – Эй? – Никита заглянул в комнату.

– Ну что ты пристал? Я же говорю, сейчас начнется, – девушка подобрала ноги на диван. Завороженный взгляд приклеился к экрану.

– Да мы с тобой за этот рекламный блок ребенка успеем сделать.

– Замечание не в твою пользу, – ухмыльнулась Валя. Вытатуированный котик над бровью выгнул спину.

Никита бросил взгляд в зеркало, отметил, что пора бы ему побрить голову и пошел к Вале.

– Почему никогда не спросишь, как прошел мой день? Как дела на работе? – он загородил широкой спиной экран, транслирующий Ю-визор.

– Ты издеваешься, да?!

– Ну, а что?

– Хорошо, – Валя нахмурилась и посмотрела на Ника из-под густой малиновой челки. – У тебя есть две минуты, чтобы рассказать, как прошел твой рабочий день. А потом ты

оставишь меня в покое и дашь спокойно посмотреть трансляцию.

Никита довольно сложил руки на груди.

– Хавецкий был прав, голубые гробы рулят! – заявил он. Ноздри девушки дернулись, но она смолчала. – Не успела прийти партия, разошлась как горячие пирожки. Только сегодня пять похорон, и все голубые. Нескольким пришлось отказать.

– Клиенты, наверное, расстроились, – процедила Валя, нетерпеливым жестом потребовала не загораживать и растянула экран пошире.

– А еще мы хороним таймера.

– Что?! Как? – она наконец-то проявила интерес.

– Хавецкий целый день его штукатурил.

– Да ну тебя! От чего он умер?

– Авария.

– Он что, сам вел автокар?

– Ага.

– Сумасшедший! – покачала головой Валя. – А таблетки кому?

– Я спрашивал, но он не ответил.

– Оч смешно.

Заиграла бравурная музыка, и Валя сразу потеряла всякий интерес к нелепо погибшему таймеру. Рука девушки нырнула в карман домашнего комбинезона. Цепкие пальчики выудили переливающийся серебром билет. Валя устави-

лась на экран и замерла.

– Откуда он у тебя? – недовольно спросил Никита.

Валя и не подумала ответить, тем более, что не слышала теперь Никиту. Она сосредоточенно внимала стандартному приветствию девушки-гомункула.

– Добро пожаловать на ежемесячную шоу-трансляцию розыгрыша «Вечная молодость». Сегодня мы вновь разыгрываем уникальный препарат «Теломерон», который гарантированно продлит вашу жизнь и сохранит молодость на неограниченно долгий срок, – вещала счастливая искусственная девушка. – Все внимание на экран.

Ведущая крутанула ручку колеса фортуны. Допотопный прозрачный цилиндр с белыми шариками начал вращаться. Валя тряхнула билетом сверху вниз и справа налево, перекрестилась, поплевала на левое плечо и опять замерла. Цилиндр с шариками остановился. Гомункул просунула руку внутрь цилиндра, взяла один шарик. К зрителям обернулась черная цифра.

– Пять, – несколько раз объявили с экрана.

Валя коротко пискнула и подпрыгнула на диване. Но счастье было недолгим. Она напряженно вытянула шею и продолжала наблюдать розыгрыш. Никита заметил, как пульсирует венка на бритом виске Вали.

Колесо фортуны вновь запустили. Валин ритуал крещения повторился.

– Цифра восемь, – огласила ведущая.

Валя закусила губу и принялась терзать серебристый билет. Никита попытался было схватить ее за руки, но она оттолкнула его и умчалась на кухню. Зазвенело столовое стекло, что-то разбилось. Ник свернул экран и пошел на кухню.

– А чего ты ждала?

Валя молчала. По ее щекам катились злые слезы.

– Откуда у тебя билет? – спросил Никита скорее для проформы. Он-то отлично знал, откуда.

Валя отвернулась к окну.

– Подарили, – буркнула.

– Подарили, говоришь, – проворчал Никита.

Он задрал рукав рубашки и тряхнул браслетом. Кожа предплечья посветлела, на ней появились плоские иконки. Парень ткнул в ту, что изображала конвертик.

– Ага, вот оно...

– Ну чего ты от меня хочешь? – Валя обернулась и уперла руки в бока.

– ...сообщение из банка, – закончил Никита. – Валёк, и как это называется, а?

– Ник, отстань!

– Отстань? – вскипел Никита. – Триста кредитов за билет! Триста! Это пять гробов! Пять первоклассных голубых гробов с атласной отделкой и климат контролем!

– Да чтоб ты сдох со своими гробами! Достал!

– Я-то сдохну, и ты сдохнешь. Смирись уже наконец! Ты больная, Валёк, на всю голову. Ты никогда не выиграешь.

Хватит просаживать наши деньги!

Девушка закрыла лицо руками и опустилась на пол.

– Валь, мы ведь на лицензию копим...

– Я знаю, – всхлипнула Валька.

– Триста кредитов... е-мое!

– Ну убей меня теперь, – заревела она.

– Да причем тут!.. Мне не денег жалко. Да, блин! И денег жалко, конечно, но ведь это мания, Валь. Ну сколько мы об этом говорили! Нам этого не надо.

Никита сел на пол и обнял ее. Она не сопротивлялась.

– Мы будем вместе столько, сколько отпущено, – он погладил ее по голове. – Валь, мы с тобой и так счастливые. Не нужны нам таблетки от старости. Давай состаримся вместе?

– Угу, – хлюпнула носом Валька.

– Ну вот. Все, вставай, – Никита помог ей подняться. – Обещай, что больше не будешь покупать билеты.

Валя, в который раз, пообещала.

Глава 2

Огибая толпы прохожих, Никита скользил по бульвару на стареньком хOVERборде¹. Он искал Валу, но ее нигде не было. Солнце, отражаясь от бирюзовой глади стоячих фонтанов и белых фигурных арок зданий, жарило еще сильнее. Ник щурился и почти ослеп от яркой белизны вокруг. Щеки и затылок пощипывало. Он развернул зонтик отражателя и решил сделать еще один круг, прежде чем сдать. Несколько раз он набирал Валу, но та не принимала сигнал. Наконец он увидел ее под навесом для пикников. Муха-дрон² кружила вокруг нее, Валька же топталась на месте и что-то тараторила, не отрывая взгляда от объектива.

– Валек! Эй!

Она продолжала болтать и жестикулировать, распугивая желающих потеснить ее.

– Я с ног сбился. Неужели нельзя ответить?

Муха зависла в воздухе. Валька сдернула с носа смарт-очки и обернулась.

– Не видишь, я работаю.

– О чем вещаешь? Расскажи народу об озоновых дырах и глобальном потеплении. Пока тебя нашел, обгорел.

¹ Ховерборд – доска, напоминающая скейтборд, у которого вместо колёс два антигравитатора.

² Дрон – беспилотный летательный аппарат с встроенной видеокамерой.

– Твоя облезлая лысина никого не интересует. Ты дашь закончить или нет?

– Да пожалуйста!

– Из-за тебя монтировать придется, – она тряхнула головой, отбрасывая с глаз челку, и посадила очки на нос, но тут же с раздражением сдернула их.

– Ну, что это за хрень! Прошлый век! – она потрясла очками. – Мне нужен синтетический хрусталик с нано-чипом и ушной имплант, как у всех нормальных блогеров. Я выгляжу как дура! Кто меня смотреть будет?..

– Вот, – закивал самодовольно Никита, – вспомни об этом, когда в очередной раз побежишь покупать лотерею. Давно бы накопили...

Валя фыркнула и проворчала:

– Себе-то имплант поставил...

– Мне нужно для работы. Как по-твоему с клиентами общаться?

– Языки учи.

– Вот сама и учи, – бросил Ник. – И потом, ты же знаешь, шеф половину спонсировал.

– Да иди ты!.. – Валя одела очки. – О чем это я? Ага...

Она опять устала на муху.

– Народ, так вот по поводу вчерашнего розыгрыша, таблетки достались семидесятилетней старухе. Не кажется ли вам, что сморчкам следует запретить покупать билеты? Дав-

но доказано, в таком возрасте наращивать теломеры³ бесполезно. Старики только переводят бесценный препарат. Баба заявила, что все равно начнет принимать таблетки, и на науку ей плевать. Она верит, что за полгода омолодится и будет выглядеть, как подросток. Неужели реально рассчитывает попасть в касту таймеров? Вот увидите, никаких бонусов ей не видать, как и своего лица без морщин, – Валя покосилась на Никиту и продолжала. – Еще одна новость, народ! «Вечная молодость» наконец-то признались, сколько стоит производство одной дозы. Мы все знали, что это дешево, но пять кредитов, народ!.. Всего-то пять кредитов! Поход в кафе обходится дороже. С каждого проданного билета они гребут по триста кредитов, а тратят на производство гроши. Понятно, что проблема перенаселения Земли с появлением таймеров еще сильнее обострилась, и продавать таблетки всем желающим – преступление. Но тем более несправедливо, когда препарат достается старухе, которая не сможет им воспользоваться. Короче, народ, комментируйте, что вы думаете по этому поводу. Все ссылки на первоисточники в сопроводилровке. Не забудьте подписаться на мой канал и донатнуть пару кредитов. До связи!

– Ну я закончила, – сказала Валя, принимая на ладонь дрона. – Куда направимся?

– Может пройдем квест? Хавецкий говорил, в Sundust новый лабиринт открыли.

³ Теломеры – концевые участки хромосом

Валька закатила глаза.

– Ник, ну это тупо! Давай лучше в планетарий?

– А планетарий – не тупо?

– Сегодня открытый показ документалки с Марса.

– Ну, пойдём, – вздохнул Никита и взял ховерборд подмышку. – Не надоело тебе наблюдать, как эта парочка дуреет из-за лишнего клубня картошки?

Ник решил не спорить с ней, лишь бы только опять не сорвалась на психостимуляторы.

– Как там ваш таймер? – вдруг спросила Валя.

– Нормально. Со всеми жмуриками перезнакомился, освоился, анекдоты травит. Валёк, ну че за вопросы?

– Да я не об этом. Я только хотела спросить, какой он?

– Две руки, две ноги, два глаза... Как все мертвые, – пожал плечами Никита.

– Может у него внутри... ну не знаю... нано-роботы какие-нибудь, кибер-импланты?

– Вскрывать запретили, а снаружи ничего особенного.

– А можно я зайду к вам посмотреть?

– Валь, – Ник притормозил, – брось эту тему. Ты сама-то понимаешь...

– Больше не проси интересоваться, как прошел твой день, – она насупилась и отвернулась.

В конце бульвара появилась толпа людей в оранжевых одеждах. Над толпой парили яркие голограммы лозунгов. Валькины глаза расширились. Она поспешно полезла в рюк-

зак за дроном.

– Валь, да ну их!

Ник попытался увести ее, но быстро сдался. Он знал, Валька не уйдет, пока не снимет репортаж для своего блога. Она кинулась к демонстрантам, муха за ней.

Никита отошел в сторонку и присел на лавочку. Толпа молча, но решительно шла по бульвару, направляясь, к башне администрации Центрального City неподалеку. От нечего делать Никита читал лозунги: «Разделение общества – несправедливо!», «Лицензии на беременность – аморально!», «Выбираю жизнь без таблеток! Присоединяйтесь к ЕСТЕСТВЕННИКАМ!».

– Они выбирают жизнь без таблеток, – проворчал Никита. – Ага, как же! Так и я могу выбирать жизнь без миллиона кредитов на счету.

Валька подбежала к демонстрантам и, пятась спиной вперед, начала что-то спрашивать. Сначала никто не обращал на нее внимания, люди сторонились, но потом от толпы отделился здоровяк и принялся что-то объяснять, поглядывая то на Вальку, то на дрона. Его собратья успели уйти далеко вперед, а парень все вещал. Наконец, он спохватился и бросился догонять своих, оставив довольную девушку позади.

– Удачный день, – Валя вернулась к Никите. Она сияла. – Сразу два ролика! Накидают кредитов.

– Конечно, – Ник отмахнулся. – Ну теперь-то пойдём?

– Не хочешь узнать, о чем он говорил?

– Да не особо.

– Ты ни в чем не участвуешь. Ни за, ни против. Как можно быть настолько пассивным и отсталым от жизни? Тебя только гробы интересуют.

– Это моя работа. Конечно они меня интересуют.

– Как можно в наше время быть гробовщиком? Это то, о чем ты мечтал в детстве?

«Понеслось...» – подумал Ник и нахмурился.

– Нормальная работа. Кому-то ведь нужно этим заниматься.

Ему нравилась работа гробовщика, но как случилось, что он предпочел именно ее всем остальным, вряд ли бы смог толком объяснить – сиюминутное решение. Когда в школе направляли на практику по общественно-полезному труду, одноклассники разошлись по интернатам и госпиталям. А Никиту ни то, ни другое не интересовало. Тогда он плотно увлекался старыми visual-story⁴, был активным участником ретро-фандома «Белый мир», носил выбеленные волосы до плеч, красил ногти и подводил глаза красным на манер «альбинос». Одноклассники посмеивались и называли отсталым, но Нику было плевать на придурков одноклассников. Как-то вечером он проходил мимо салона ритуальных услуг и увидел долговязого мужчину с рыжей встрепанной бородачкой. Он стоял на входе и курил, привалившись к стене. Никита удивился. Встретить курящего – настоящая ред-

⁴ Анимированные книги.

кость. Откуда он взял сигареты? Да еще курит, не стесняясь. Никита невольно притормозил. Незнакомец поманил его сигаретой. Никита еще больше удивился, но подошел. Мужчина представился Хавецким. Они разговорились, и в тот же вечер Ник заполнил электронное заявление на сайте агентства, а утром вышел на работу. В школе, конечно, удивились, но формально возразить не могли. Статус Никиты в фандоме подскочил до модератора. Он был доволен собой, как никогда. Денег в похоронном бюро платили не в пример больше, чем в госпиталях. А потом, когда Ник освоил маленькие хитрости профессии, кредитов на счету заметно прибавилось. Заработанных средств хватило даже на онлайн колледж, после которого его приняли в «Последний приют» менеджером и гробовщиком на постоянной основе. Никита ни разу не пожалел о своем стихийном выборе.

– Ладно, пойдем. Куда там? В планетарий? – угрюмо спросил он.

Глава 3

Никита открыл шкафчик, повесил на плечики черный пиджак. Сегодня он должен помочь Хавецкому с трупом молодого мужчины. Тот пикировал с тридцатого этажа небоскреба и приземлился ровно в центр крыши дорогущего автокара. Крышу машины сильно покорёжило, даром, что метаматериал⁵. Зато у летуна практически никаких повреждений лица и конечностей. Минимум косметики – и будет выглядеть лучше, чем при жизни. Грудную клетку изрядно сплющило, но это они с Хавецким поправят.

Никита накинул на плечи зеленый халат. Машинально сунул руки в карманы и замер. Пальцы нащупали тонкую пластиковую карточку. Билет... Две недели лотерейка пролежала в кармане. Никита ни разу не вспомнил о ней с самых похорон таймера.

В тот день он, как обычно, присутствовал в ритуальном зале и наблюдал за прощанием с усопшим. Родственники и друзья подходили к гробу, смотрели на покойного с выражением скорбной отстраненности и скоро уходили. Никто не плакал. Люди выполняли условия приличия, не более того. Лишь одна девушка выглядела по-настоящему взволнованной. Она подошла к гробу чуть пошатываясь, попра-

⁵ Композиционный материал, который в том числе может становиться мягким при ударе.

вила цветы у изголовья, прикоснулась к руке покойника и, опустив низко голову, простояла так несколько минут. Никита украдкой разглядывал печальную незнакомку с "ёжиком" темно-синих волос, но потом ему пришлось отвлечься. В гарнитуру сообщили, что катафалк подъедет через пять минут, и нужно готовить тело к выносу. Когда Никита опять обернулся к гробу, девушки уже не было. Он огляделся и заметил ее на выходе из ритуального зала.

Никита оповестил собравшимся, что прощание подошло к концу. Никто не возражал. Тогда он подошел к гробу. Осмотрел труп, чтобы в последний раз убедиться, все ли в порядке, и уже собирался закрыть крышку, как вдруг его внимание привлекло что-то блестящее. Из нагрудного кармана пиджака покойника торчал серебристый уголок. Никита сам одевал труп и точно знал, в карманах должно быть пусто. Он скосил глаза в сторону и убедился – поблизости никого. Не в первый раз он вытаскивал из гроба ценности, которыми чувствительные родственники желали одарить близких в последний раз. Рассуждая, что усопшим подарки без надобности, а ему еще жить и платить по счетам, Ник не мучился совестью. Он сделал вид, что поправляет лацкан пиджака покойного. В кармане погибшего таймера оказался билет на следующий розыгрыш препарата «Теломерона».

Никита покрутил в руках серебристую карточку. Он никогда не участвовал в розыгрышах и не собирался. Покупать билеты за триста кровных кредитов было выше его сил. Он

любил деньги больше, чем обещания вечной молодости. Хотя дело было не только в молодости, но и в бонусах, которые к ней прилагались.

Таймеры (так называли счастливицов, что получали шанс продлевать свою жизнь так долго, как только захотят) автоматически попадали в высшую касту общества. Для них открывались двери любых учебных заведений: карьера ученого, политика, управляющего крупной корпорацией – любое блестящее будущее, о котором простому смертному оставалось только мечтать. В их распоряжении появлялось достаточно времени, а, главное, средств для саморазвития. Долгожителям предоставляли неограниченные кредиты на образование и жилье, потакали любым самым прихотливым запросам. Но, не смотря на все социальные лифты, некоторые слыли «прожигателями», тратя время на бесконечные тусовки и психостимуляторы. Такие, как правило, заканчивали плохо, погибая от несчастных случаев и не доживая до возраста старости обычного смертного. Однако считалось, что «прожигатели» встречаются редко. Остальные же превратились в вечно молодых и мудрых небожителей, обеспечивающих прогресс целой цивилизации, в то время как статус смертных опустился до таракана, подбирающего крошки под столом.

Никита не был мечтателем, никогда не рассчитывал лишь на удачу, а потому не участвовал в «социальном лохотроне». Он следовал правилу: «Не надо делать мне как лучше,

оставьте мне как хорошо»⁶. Жизнь у гробовщика сложилась успешнее, чем у многих: достойная работа, стабильный доход, высокий статус в касте смертных, и любимая девушка, даже слишком любимая, как ему иногда казалось.

Другое дело сама девушка.

Валя до умопомрачения желала выиграть в лотерее. Она мечтала о вечной молодости, о карьере журналиста крупного новостного канала на Ю-визоре, о жизни, лишенной рутины, полной интересных событий. В глазах Никиты Валя была слишком талантливой, слишком умной для жены гробовщика. Он боялся, что она рано или поздно уйдет. Не к другому, а просто уйдет. А если уж, не дай вселенная, выигрывает, он потеряет ее в ту же секунду.

Не раз Валя клялась, что не будет покупать билеты и участвовать в лотерее. Ее хватало на несколько месяцев, а после неизменно наступала депрессия, кризис и, как результат, покупка очередного клочка серебристого пластика. Никита давно внес эти средства в графу семейных расходов и почти смирился.

Дела у него шли неплохо. За пять лет Никита рассчитывал скопить нужную сумму и приобрести лицензию на беременность. Ему казалось, если у них с Валеёй будет ребенок – настоящая семья, она успокоится, остепенится и оставит несбыточные мечты в прошлом. Может и замуж за него выйдет официально.

⁶ Двустеишье автора Владимира Полякова

И вот – теперь этот лотерейный билет! Никите он совсем не сдался. И зачем только позарился? Что с ним делать? Хорошо бы загнать кому-нибудь, вот только кому?

Билеты продавались в специальных автоматах в каждом супермаркете. Испытать удачу мог любой желающий не зависимо от возраста, пола и социального положения. Однако, перепродавать лотерейки категорически воспрещалось законом. Фальшивобилетчиков отлавливали и строго наказывали. Поэтому нечего было и думать о попытке найти покупателей.

«Можно, конечно, поспрашивать у знакомых, не нужен ли кому за полцены», – рассуждал Никита. Но друзей, за которых гробовщик ручался, пересчитать по пальцам одной руки.

«А может, просто выкинуть?»

Отправить в мусорный бак триста кредитов рука не поднималась.

Мучимый мыслями о лотерейном билете, Никита спустился в анатомический зал. Хавецкий был уже там.

– Ну где шарахаешься? Я тут сам в кипятке, в молотке... – недовольно прохрипел патологоанатом и перекатил сигарету в другой уголок рта. Из его ноздрей повалил дым. Ник всегда поражался контрасту тщедушного тела напарника и глубине его низкого голоса. Уж сколько лет они знакомы, но до сих пор, стоило Нику отвернуться и услышать Хавецкого, он невольно представлял гору мышц.

Патологоанатом успел вскрыть грудину летуна и теперь копался в его внутренностях.

– Давай, хватай вот здесь за брыжейку⁷. Отсечем лишнее, а потом впендюрим два круговых штифта в ребра.

Никита натянул латексные перчатки, надел защитные очки и взял зажимы. Хавецкий еще раз глубоко затянулся и отложил сигарету в баночку Петри, служившую ему пепельницей. Они принялись за работу.

– Слушай, Хавецкий, тебе билет не нужен? – решился спросить Никита.

– В live-cinema? – патологоанатом разогнулся и резко дернул головой. Раздался хруст шейных позвонков.

– Да нет, – Никита двумя пальцами оттянул нагрудный карман халата и показал билет.

Напарник брезгливо дернул губами.

– Пятьдесят, – выпалил он.

– Двести, – парировал Никита.

– Хе! – крикнул патологоанатом, – а тридцать не хочешь?

– Хавецкий, триста кредитов в автомате! Имей совесть.

– То ж в автомате, – возразил напарник. – Да и тридцать много.

– За тридцать я и сам сыграю, – проворчал гробовщик.

– Удачи, – Хавецкий раскурил потухшую сигарету. – Давай, тут еще молотьбы на пару часов, – он передал Никите

⁷ Орган пищеварительной системы человека, посредством которого полые органы брюшной полости прикреплены к задней стенке живота.

зажимы. – Татарину предложи, – посоветовал он, имея в виду водителя катафалка. – Интересуется.

– Да ну его. Ненадежный он.

– Да, кривой штрих, согласен.

– Слушай, а он вообще татарин?

– Да откуда мне знать. Я в узкоглазых не разбираюсь. Откуда-то с востока к нам приштормило. У них же теперь земли своей нет, – Хавецкий скинул в ведро желудок и кусок кишечника трупа. – Так, ну че? Давай еще легкие разделаем, а там можно и штифтами заняться.

Они провозились до обеда. Потом Хавецкий заштопал тело и ушел, а Никита остался одевать и гримировать покойника.

Из-за чего парень покончил с собой, он не знал, но догадывался. Не понимал только, зачем было прыгать с верхотуры, когда в любом клиническом центре предлагались бесплатные услуги эвтаназии для всех желающих, достигших шестнадцати лет. Летуну же явно за двадцать.

Гробовщик просканировал баркод на руке трупа. Так и есть, Александр Астафьев, 24 года. Его ровесник.

Времена, когда самоубийство романтизировали давно прошли. В суициде не осталось ничего особенного или уникального, свойственного лишь немногим, и уж тем более ничего одухотворенного. Хотя ритуалов вокруг смерти прибавилось. Взять ту же эвтаназию. Самоубийство в современном обществе превратилось в рутину. Лишив человека основно-

го биологического смысла жизни – свободного размножения и передачи наследственной информации, трудно было ожидать иного. Гедонизм прельщал немногих.

Вот и этот, Алекс, наверняка осознал, насколько бессмысленна его короткая и пустая жизнь. Возраст самый подходящий. Никита и сам часто задумывался, для чего живет. Однако, быстро понимал, что у него-то есть цели и планы. Семья, Валя и их будущий ребенок... Никита в доску расшибется, но заработает на лицензию. Тогда все будет по-настоящему. Он искренне верил, что только в детях заключается истинное бессмертие. А смерти он не боялся, уж слишком тесно они сосуществовали. Но и на «тот свет» не торопился. В «тот свет» он никогда не верил, а с некоторых пор не верил и в саму смерть.

Однажды Валя затащила его на подпольную научную лекцию, которая навсегда изменила понимание жизни и смерти. Он вдруг осознал, что человек остается жив и после смерти, а вовсе не превращался в «кусочек человечины», как утверждал Хавецкий. Мертвый человек продолжает жить, как ни парадоксально это звучит. Только жизнь эта приобретает качественно новый характер. Да и что такое, собственно, человек? Где он начинается и где заканчивается, если на десять триллионов человеческих клеток приходится сто триллионов бактерий? А вместе с двадцатью тысячами человеческих генов, работают двадцать миллионов генов микроорганизмов, которые влияют не только на физиологию, но и на

психику и поведение. Коллективный разум, да и только! А если так, умирает ли человек со смертью собственно человека?

«Вот этот парень на анатомическом столе, разве он мертв?» – спрашивал себя Никита, нанося розовую пудру на сероватые впалые щеки покойника. В гробу с климат-контролем он, как и прежде, останется вместелищем для триллионов микробов, которые продолжат свое существование. Еще многие и многие годы значительная его часть будет жить и чувствовать.

Никита закончил работу и отправился домой.

Глава 4

День розыгрыша приближался, а Никита еще не решил, что делать с лотерейным билетом. Он-таки предложил его татарину. А тот, ни секунды не колеблясь, согласился выложить двести кредитов немедленно. Никита испугался и пошел на попятный, сказав, что пошутил. Начни татарин торговаться, он скинул бы еще пятьдесят и уступил. Но слишком быстрое согласие настораживало. Водитель катафалка казался скользким типом, повсюду ходил с записной книжкой, куда карандашом записывал что-то. Не однажды он был застигнут у двери или за поворотом коридора, подслушивая разговоры Никиты и Хавецкого. Возможно, стучал директору конторы, тогда полбеда. А если в соцнадзор?.. Ничего крамольного Никита и Хаецкий не обсуждали, но все равно было неприятно. Грбовщик и патологоанатом, не сговариваясь, тихо ненавидели сослуживца, и водитель, кажется, платил им той же монетой. Больше всего Никиту раздражало, как тот коверкает слова. Уж лучше бы балаболлил по-своему. Ник с куда большим удовольствием послушал бы голос импланта-переводчика. В конце концов, не зря же он отвалил круглую сумму за его вживание.

Никита плелся домой усталый. Две церемонии похорон за день, да еще пять новых клиентов и, соответственно, несколько встреч с ритуальными агентами и парой скорбя-

щих родственников, которые решили организовать погребение своими силами. С агентами все решалось быстро. Серьезный разговор по пунктам: запросы нанимателя, на чем можно накрутить и сколько. Распил накрутки составлял, как всегда, десять процентов агенту, десять – гробовщику, остальное – прибыль конторы. Таковым было негласное соглашение с боссом. Со своего навару Никита всегда отстеги-вал три процента Хавецкому, считая, что так честно. Водитель получал фиксированные двадцать кредитов со сделки, вне зависимости от размера черной прибыли гробовщика.

Вести дела непосредственно с родственниками покойных обычно не входило в обязанности гробовщика, но иногда случалось. Никита ни от кого не отказывался. Беседы со скорбящими были давно отрепетированным спектаклем, в котором гробовщик выступал и за сценариста, и за режиссёра, и за главного актера. Начиналось все стандартной песней: «Здравствуйте. Пожалуйста, располагайтесь», – рукопожатие, похлопывание по плечу, участливая мина на лице, «Примите мои соболезнования». Никита предлагал скорбящим чаю, интересовался жизнью покойного, и, между делом, прощупывал финансовые возможности клиентов. Лишь потом приступал к обсуждению прејскуранта.

На этот раз в кабинете гробовщика сидела семейная пара средних лет – родители шестнадцатилетнего парня, завершившего свою жизнь запланированной эвтаназией. Растрепанная женщина в темно-фиолетовом платье комкала в ру-

ках платок, поминутно вздрагивала и, казалось, не вполне понимала, где находится. К предложенному чаю она не придрагивалась. Седой мужчина с бородкой, ее муж, выглядел спокойным и мрачным.

– Наш мальчик мог стать таймером, он был очень... – женщина опять вздрогнула и промокнула глаза платком. – Лучший в рейтинге школьного образования. Ему предложили перейти кандидатом в «Элиту», а он отказался. И все из-за этой стервы! Бессердечная тварь! Это она убила нашего мальчика!

Мужчина сжал губы и уперся угрюмым взглядом в Никиту. Тот сочувственно покивал, привстал и опять похлопал женщину по плечу.

– Я вас понимаю, – проникновенно сказал Никита, всем видом изображая сочувствие. – Ваш сын учился в «Альфе»?

– Конечно, – гордо отозвалась женщина.

«Дорогая школа», – отметил про себя гробовщик. – «Да что там, если они смогли позволить себе детородную лицензию... Хотя, может, успели бесплатно?»

– Начинал в «Гамме», – добавил отец покойного, – но три года назад перевели в «Альфу» за отличную успеваемость, дали стипендию.

– Уникальный мальчик, – всхлипнула женщина. – В новой школе и познакомился с этой бездушной стервой.

– Его нельзя было остановить? – поинтересовался Никита.

– Артур подал официальное прошение в соцнадзор, –

Мужчина покачал головой. – Ему исполнилось шестнадцать, мы больше не могли вмешиваться, если хотели провести с ним последние часы.

– Артурчик вел себя очень достойно, – опять всхлипнула мать покойного. – А эта гадина даже не пришла попрощаться! Моего мальчика больше нет! – женщина прижала к губам платок и уткнулась лицом в колени.

Мужчина отвернулся. По его щеке ползла слеза. Он неловко смахнул ее ладонью, извинился и выскочил из кабинета.

Гробовщик подумал, что выслушивать подобные истории и успокаивать безутешных – вовсе не его работа. И почему только эти двое не обратились к похоронному агенту? Такие странные... Давно он не встречал убитых горем родителей.

– Выпейте чаю, – предложил Никита женщине.

Та приняла чашку и залпом прикончила остывший чай.

– Я умоляла ее прийти и поговорить с Артурчиком, – женщина схватила Никиту за руку, уставившись на него безумными глазами. – Разве стоит она того? Всех обманула! Я ему говорила: подумай сынок, разве от такого отказываются? А он: мне без Виты бессмертие не нужно. Отказался. А она вторая в рейтинге за ним... Согласилась, не раздумывая. Он любил ее, вы понимаете? Ну кто в наше время любит?

– Да, – ответил гробовщик. – Я знаю, как это бывает. Ему так лучше, поверьте.

Мать зарыдала опять. Никита тут же пожалел за свою от-

кровенность.

– Он... Он так и сказал! – завывала женщина.

– Послушайте, вот что мы сделаем, – Никита встряхнулся и взял в руки планшет с каталогом «Последнего приюта». – Посмотрите сюда, – он быстро проскроллил несколько опций и вывел в голограмму подходящую. – Ваш сын был замечательным человеком, не так ли? Все должны знать, каким отличным парнем он был, правда?

– Конечно! – истово согласилась мать.

– Предлагаю классическое надгробие, разработанное специально для молодых людей. Простое, современное, трогательное. Здесь, как видите, встроен интерактивный монитор. Любой желающий сможет подойти и просмотреть архив памяти вашего сына. Вы же вели видео-дневник?

Женщина затрясла головой.

– Можем также установить встроенную голограмму. Например, ваш сын с планшетом в руках. Он ведь любил читать?

– Очень! – дрожащим от слез голосом сказала мать покойного.

– Встроенная голограмма – это дополнительная опция. Также понадобится ежеквартальный сервис. Финансовую часть обсудим позже.

В кабинет вернулся отец покойного – мрачный и, как будто еще более поседевший.

– Дорогой, – кинулась к нему жена, – посмотри! Для Ар-

турчика...

Дальше шло по накатанной. Финансового консультанта у супругов не оказалось, поэтому утвердили смету, подписали договор и оформили рассрочку в тот же день. «Легче легкого» рассказывал Никита Хавецкому о незадачливых клиентах, потягивая из банки кофолу.

– А че дрессинг не вписал? – патологоанатом вернул гробовщику планшет с документацией.

– Так его в клинике подготовят. Он же эфтаназник.

– И че? А носик в последний путь подпудрить?

– Не жадничай, Хавецкий. И так накрутили, рассрочка на целый год.

– А мы тут не благотворительный фонд. Впиши, – Хавецкий ткнул пальцем в планшет, – десять кредитов дрессинг.

– Ладно, успокойся, – Никита спрятал планшет в карман и опять нащупал лотерейку.

– Так и быть, бери за тридцатник, – он достал серебристую карточку и бросил на стол перед Хавецким.

Тот взял билет, покрутил в руках и отодвинул назад.

– Не, в лохотрон не играю.

Никита недоуменно воззрился на напарника.

– Да ты пятьдесят предлагал...

– Вот и надо было ловить момент, – отрезал приятель.

– Не хочешь быть вечно молодым? Бессмертие, все такое...

– Конечно хочу! Только ты ведь не вечную молодость

предлагаешь, а бесполезную херню. Подумай, ну какой шанс? Один к сорока миллионам...

– А вдруг? – настаивал Никита.

– Вдруг бывает только пук, – выдал Хавецкий и грубо заржал. – А вообще оно было бы неплохо.

– Что?

– Ну представь, денег хоть жопой ешь! Можно не работать. Времени навалом. А сколько баб можно перевалывать.

– Не надоест за триста лет баб валять?

– Ты че тоже заднеприводной?

– Ладно, но... учится там? Ты мог бы стать хирургом.

– Хм, – крикнул Хавецкий. – Я уже не мальчик, чтобы в облаках летать. Давно отпустило. А ты? – вдруг спросил приятель, – Сам-то че?

– А я... – раздумчиво проговорил Никита, – понимаешь, так получилось... Хм... В общем, самому оно мне вроде и не к чему.

– Ну ты забавный, штрих, – рассмеялся Хавецкий. – А деньги?

– Деньги – это конечно... Вот только Валька у меня... Она ведь на этой лотерее помешалась.

Ник вспомнил про покойного Артурчика и добавил:

– А шанс, если и выпадает, только один.

– А че ты за нее так уцепился? Сколько вы вместе? Это не нормально. Да она просто твою жилплощадь пользуется, вот и не съезжает. Бабы, они...

– Слушай, Хавецкий, давай не будем опять двадцать пять, – Никита спрятал лотерейку в карман и поднялся. – Это... а может, у тебя есть надежный приятель?

– Ну, есть один четкий штрих, – флегматично кивнул патологоанатом.

– Будь другом, предложи ему! – воодушевился Никита.

– Да не вопрос, – Хавецкий отхлебнул кофолу и поморщился. – Никитыч, Билет по дешевке не возьмешь?

– Да ну тебя! – отмахнулся Ник и зашагал на выход. – Я думал, ты серьезно.

– Где ты его взял?

– Ну... – он остановился – Покойник подарил.

– Интересно, – Хавецкий поскреб высокий лысоватый лоб. – Украл у мертвеца, от фортуны жди гонца.

– Угу.

– Внимай! Впитывай мою мудрость, пока я жив, – прокричал вдогонку Никите Хавецкий.

Глава 5

Так и остался билет у Никиты, а день розыгрыша неотвратимо приближался.

«Ну и ляд с ними, с деньгами! От меня не убудет» – решил он. Ник убрал билет подальше в карточницу и постарался забыть о нем, но не тут-то было. Предстоящая лотерея завладела его разумом. Комбинация из восьми цифр клещом застряла в памяти. Никита даже сны стал видеть, хотя для него это было совсем не свойственно. Шарик, крутящийся в допотопном барабане белые шарики с черными цифрами... Несколько раз Ник порывался выкинуть билет, но в последний момент отказывался. «Я проиграю. Сколько раз проигрывала Валя... В моей жизни ничего не изменится, если сам не захочу» – успокаивал он себя.

Валя все чаще где-то пропадала, возвращалась домой усталая и дерганная. Все больше времени проводила в монтажной (так она называла свой закуток с компьютером и полками до потолка, забитыми видеоаппаратурой и другими принадлежностями видеоблогера). Вот и сегодня девушку где-то носило.

Никита развернул экран и запустил Ю-визор. Канал «BangGirl»⁸ висел в топах. Последний ролик Вали, «Кто не с

⁸ «Девушка-чёлка» или «Девушка-взрыв» (перевод с английского)

нами, тот против нас», набрал пять миллионов просмотров. «Ого!» – искренне поразился Ник и запустил видео.

Уличная потасовка. По дороге вдоль речного канала бежали люди в оранжевых одеждах. За ними сбившимся строем следовали силовики соцнадзора в пластиковых шлемах с дубинками и щитами в руках. Бесперебойно фонила сирена. Вдруг Никита заметил Валю. Девушка с огромным рюкзаком на плече неуклюже бежала вдоль галереи магазинов. Один из силовиков быстро настиг ее и свалил с ног. Откуда-то выскочил человек в оранжевом. Он оттолкнул силовика, схватил Валю за руку и танком попер вперед через толпу, расталкивая локтями встречных. В этот момент муха потеряла Валю и незнакомца из виду. На экране замельтешили картинки: красные фургоны команды специального реагирования с брандспойтами на крышах поливали толпу бегущих, силовики в черном, протестующие в оранжевом, замах дубинки... Дрон увернулся, сорвался в сторону и опять нашел Валю. Она стояла, вжавшись в кирпичную кладку стены в подворотне. Рядом все тот же незнакомец – здоровый ребенок в мокром оранжевом комбинезоне. Лица не разглядеть. Валя приняла дрона на руку и видео прервалось.

Никита схватился за голову и пожалел, что вырвать оттуда нечего. Он еще раз проверил дату заливки видео на канал – утро сегодняшнего дня. Накануне Валя пришла поздно и всю ночь просидела у компьютера, что-то монтируя. Он звал ее, но она только отмахивалась. А когда попытался заманить

лаской, зашипела так, что Ник решил не связываться и ушел спать один.

Пока Никита пытался переварить увиденное, Ю-визор обновился, и на канале «BangGirl» появилось новое видео. Он лихорадочно ткнул в экран.

Валин приятель в оранжевом комбинезоне и маске сидел напротив камеры.

– Как вас называть? – спросил Валин голос за кадром.

– Мы – движение «Естественников». Мы выступаем за натуральный, данный людям природой образ жизни.

– Это зрители уже знают. Как зовут тебя?

– Какая разница?

– Не хочешь снять маску и показать лицо?

– Нет, – отрезал здоровяк.

– Боишься?

– Не боюсь. Но какой в этом смысл? Каждый солдат на счету, нас и так мало, чтобы глупо рисковать свободой и жизнью.

– Солдат? Вы считаете себя солдатами? Военными?

– Ну... – человек в маске замялся. – Да, другого названия не нахожу.

– Может стоило бы назваться «активистами»? Ну типа...

– Это подмена понятий, – перебил интервьюируемый.

– То есть вы не стыдитесь называть себя солдатами? Ведь принято считать, что военные – это профессиональные киллеры.

Мужчина в маске хмыкнул.

– Общепринятые идеи пацифизма... – продолжала Валя.

– Умелая пропаганда способна извратить любое понятие и внушить любые идеи, – возразил здоровяк, в очередной раз не дав Вале закончить. – Пацифизм – еще одно противостественное понятие, навязанное нам Советом Объединенных Наций. Жизнь – это борьба. Жизнь животного – борьба с природой и себе подобными. Мы слишком далеко отошли от основ, от природы. Разве то, что ты видела вчера на набережной можно считать проявлением пацифизма?

Валя не ответила. Она задала следующий вопрос:

– Расскажи, где ты работаешь?

– До недавнего времени служил силовиком соцнадзора. Ты спрашивала меня, что заставляет силовиков идти против простых смертных, таких же, в сущности, как и они?

– Да.

– Но ведь это не так, – покачал головой парень в оранжевом.

– О чем ты? – спросила Валя.

– О том, что древний принцип «разделяй и властвуй» все не потерял своей актуальности. А ты говоришь, пацифизм... – здоровяк басовито рассмеялся. – Сотрудники соцнадзора получают по одной дозе в год.

– Что?!

Камера дернулась.

– Да. Это не афишируется. Мы подписываем документы о

неразглашении. Одной таблетки в год, конечно, недостаточно, чтобы стать таймером. Мы стареем и умираем, и вообще мало отличаемся от простых смертных. Но даже одна таблетка создает иллюзию принадлежности. Понимаешь, о чем я?

– И, все-таки, одна доза продлевает жизнь, – послышался неуверенный Валин голос.

– Вот видишь. Ты бы тоже согласилась.

– Нет, но...

– Да! Еще как согласилась бы!

– Мне никто не предлагал.

– Только в этом все дело, – парень в маске ткнул пальцем в камеру.

– Что еще ты знаешь? – поспешила сменить тему Валя.

– Не много. Но я точно знаю: нас постепенно истребляют, – заявил здоровяк.

– С чего такие выводы? Нам постоянно твердят о гуманности, пацифизме, мирном прогрессе...

– Вот именно! – взорвался интервьюируемый, так что маска немного сползла. Он неловко поправил ее и продолжил. – Нас подсаживают на идеи гуманизма, а под шумок ведут политику истребления. Мы вымираем! Нет, нас не убивают, но практически не дают размножаться. И потом, подумай сама, таймеры позиционируют себя, как самых продвинутых во всех возможных областях деятельности, включая технологии и медицину. А что достается нам? Ушные импланты и синтетические хрусталики с нано-чипами для виртуальной

реальности – глупые гаджеты для развлечений, игрушки... Люди мрут пачками от рака и инфекций. За последнюю сотню лет не внедрили ни одного нового лекарства. В аптеках сплошная гомеопатия – фуфлоциклин! Обучение медперсонала упростилось. Эвтаназия приветствуется. А как же те самые нано-роботы, которые должны были заменить уже не действующие антибиотики? О них шумели еще в прошлом веке! Кибернетические органы, нано-имплантаты для здоровья, а не для развлечений?.. Таймеры уверяют, что достигли технологической сингулярности⁹, но в чем это выражается?

– Человечество покоряет Марс, – парировала Валя.

– Вот в чем мы действительно преуспели, так это в технологиях съемки и спецэффектах – Live-cinema... Все, на что хватило таймеров – создание тупых, запрограммированных на примитивные действия, гомункулов. Я к тому, что нам, простым смертным, пудрят мозги всеми доступными способами, чтобы поменьше обращали внимания на потери в своих рядах.

– Смертные – основа человечества, – неуверенно возразила Валя – только мы можем иметь детей.

– Мы – балласт...

Никита свернул экран.

«Теория всемирного заговора... Да он псих!»

⁹ Гипотетический момент, по прошествии которого, по мнению сторонников данной концепции, технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию

Ник вскочил и заходил по комнате. Еще раз набрал Валу. Та неожиданно ответила.

– Где ты? – Ник попытался вывести изображение Вали в голограмму, но видео оказалось заблокированным.

– Что происходит?

– Я в порядке, – прорвался Валин голос через шумы улицы, – работаю. Ник, мне некогда. Сегодня не жди.

– Что это значит? Скоро комендантский час...

– Ну все, пока! – Валя отключилась.

– Да ты издеваешься! – разозлился Никита. – Вот я крестин!

Что же получается? Его девушка несанкционированно бродит по ночам с каким-то хмырем, а он ждет и волнуется, как бы с ней чего не случилось.

– Хлюпик! Лузер! – Никита мельком глянул в зеркало, будто желая убедиться, не торчат ли из его гладкой лысины рога. По всему выходило, еще как торчат и даже ветвятся.

Ник хлопнул входной дверью и отправился в бар. Возвратился к ночи. Валя домой не явилась.

Глава 6

– Где ты шлялась?

– Ник, ты тут окопался в своем кладбищенском мирке и не видишь, какие события назревают. Там на улицах люди...

– Люди меня не интересуют. Я хочу знать, с кем ты провела эту ночь?

– Работала! У меня здесь, – Валя вынула из рюкзака муху и потрясла ей, – с десятков интервью. Мы на пороге...

– Валя! – шея Никиты пошла красными пятнами. – Ты понимаешь, что творишь, а?! Твое видео посмотрело несколько миллионов человек!

– Уже?! – девушка подпрыгнула и сжала кулачки. – Сколько лайков? Коменты читал?

– Ты дура, Валя! Идиотка! – взорвался Никита. – Участие в несанкционированной акции протеста, публичное проявление агрессии и сопротивление сотрудникам соцнадзора, распространение провокационных видеороликов в сети, нарушение условий передвижения во время комендантского часа...

– Я журналист! – пискнула она.

– Какой, нахрен, журналист?! – Никита обхватил руками голову и заходил по комнате. – Так подставиться за какие-то сутки, – простонал он.

Валя вдруг сорвалась и побежала в комнату. Никита оша-

рашенно проводил ее взглядом:

– Куда?

– Розыгрыш пропустили! – буркнула Валя.

– Ты психопатка! – взревел Никита.

Экран уже светился. Розыгрыш подходил к концу. На панели красным мигали семь цифр. Девушка гомункул тянулась в барабан за последним шариком.

– Три, – объявила она через пару секунд.

Никита врос в пол. Все случилось так быстро, так неожиданно, что он отказывался верить в реальность происходящего. Дрожащие руки принялись шарить по карманам. Вскоре карточка была найдена, но Никита и так помнил номер наизусть: «81437923». Лотерейный билет покойника оказался выигрышным.

– Что это? – прошептала Валя, не отрывая очумелых глаз от билета. – Это... это.. выиграл?

– Не, – помотал головой Никита, все еще пялясь на кусок пластика с номером.

– Но как же... вот же... Ник? Он наш?

Валя потянулась к билету.

– Не тронь! – опомнился он.

– Но ведь он наш, – в голосе Вали слышалась нервозность.

– Нет, не наш.

– А чей?

– Хавецкого, – сказал Ник первое, что пришло в голову.

– Врешь!

– Проверь транзакции на счету.

Никита попытался спрятать билет, но Валя вцепилась в руки и повисла, как бойцовая собака.

– Отпусти! – Никита оттолкнул Валю. Та отлетела на пол и ударилась затылком о ножку стула. Ник замер.

Валя неловко поднялась с пола. Она дрожала.

– Валь, я не хотел, – испуганно прошептал Никита и потянулся к ней.

– Не трогай меня! – она отшатнулась, ужаленная его прикосновением.

– Послушай... билет, он правда не мой.

– Понятно, ты теперь с ними...

– Да ты спятила! С кем с ними?

Валя не ответила. Она метнулась в коридор. Входная дверь хлопнула.

Никита сел за стол. Он положил выигрышный билет напротив и просидел, разглядывая его не менее часа.

«Что теперь делать?» – думал Никита. Он просмотрел трансляцию розыгрыша в записи еще раз. Поскреб для верности черные цифры на серебристом пластике. Ошибки быть не могло. Билет действительно оказался выигрышным.

На руке Никиты завибрировал браслет.

«Валя!» – решил он. Тут же принял вызов и вывел в голограмму.

– Это... – Хавецкий стоял над анатомическим столом. Вид

у него был взъерошенный и слегка очумелый. – Твоя только что звонила. Это... – тупо повторил приятель, – твое предложение...

– Да!

– Ну... сколько?

– Сто, – выпалил Никита.

– С-сто? – переспросил Хавецкий, заикаясь.

– Тысяч!

– Ого! Не, штрих, таких денег не водится.

– А сколько?

– Тридцать. Все, что есть!

– Договорились! – тут же согласился Ник. Он и на это не рассчитывал. – Когда приедешь?

– Мне нужно подготовиться. Завтра с утра, нормально?

– Идет, – Ник отключился.

«Ну вот все и налаживается», – Никита выдохнул с облегчением. «Только бы Хавецкий не передумал. А передумает, найду кого-нибудь поговорчивее.»

Случайный выигрыш отвлек его от проблем куда более реальных – Вале грозило разбирательство в общественном совете. Только об этом стоило сейчас беспокоиться. Никита попытался связаться с ней, но та не принимала сигналы. Искать бесполезно, Валя могла быть где угодно. Оставалось только сидеть дома и ждать ее возвращения.

Давно наступила ночь, а Валя все не возвращалась. Никита сам не заметил, как отключился в кресле. Проснулся он

под утро от неясного шороха. Еще не рассвело. Кто-то стоял посреди комнаты.

– Валь, ты вернулась? – позвал Ник.

– Да, – ответила она вполголоса.

Ник поднялся, но приблизиться к ней не решался.

– Послушай, ты ведь знаешь, как я к тебе отношусь. У меня кроме тебя ни одного близкого человека, – он сделал шаг вперед. – Только ты, понимаешь?.. Никакой лотерейный билет, ничто для меня не значит больше, чем ты. Я очень волнуюсь за тебя. Валя...

– Не надо, – она подошла и обняла его.

Никита тесно прильнул к ней.

– Валечка, я все устрою, я тебя очень...

– Молчи, – Валя сорвала с губ Никиты слова. Он подхватил ее на руки и унес в спальню.

.....

Он проснулся от вибраций браслета. Открыл глаза – крошечная темнота. Ник попытался нащупать на постели Валью, но ее рядом не оказалось.

– Отключить затемнение, – скомандовал.

Комнату пронзили лучи света из окон.

– Валёк?

Прислушался – тихо.

Опять завибрировал браслет. Вызывал Хавецкий.

– Передумал? – послышался хриплый взволнованный голос.

– Нет, – отозвался Ник. Он сполз с кровати, потер ладонями виски.

– У меня все готово. Только давай официально, с актом о безвозмездном дарении, ок?

Ник поднялся и торопливо прошёлся по квартире. Никого...

– Конечно, – машинально отозвался он, чувствуя, как тревога разгорается в груди.

Страшная догадка кольнула сердце. Никита бросился искать свой пиджак. Тот валялся на полу у кровати. Ник вытряс карманы, нашел карточницу. Лотерейный билет пропал.

– Эй?! – вопил из динамика Хавецкий.

Никита сбросил вызов. Он ползал по полу, обшарил все углы, двигал мебель, но напрасно. Сердце отказывалось поверить и принять, что Валя оказалась способной на такую подлость. Осознав наконец бессмысленность своих метаний, Ник осел на пол посреди комнаты и тупо уставился на улицу. Небо за окном штриховали автокары. Город внизу бликовал стеклом высоток и вспышками рекламы. Там, с той стороны, все, как вчера, и несколько дней назад, и год назад, а жизнь Никиты уже никогда не будет прежней. Он чувствовал, внутри что-то остановилось, испортилось.

Браслет настырно вибрировал. Ник отозвался.

– Кривой ты штрих, однако.

– Хавецкий... – бессильно выдохнул Никита.

– Какого рожна ты мне мозги парил? Я тут все разворошил, а ты своей бабе билет слил! Она звонила и...

– А!!! – завопил Никита. Тоненькая ниточка надежды оборвалась. Он вскочил, схватил табурет и запустил им в окно. Тот отлетел в сторону. Стекло пошло мелкими трещинами. Ник снова подхватил табурет за ножку и с дикими воплями ударил еще, еще и еще раз. Стекло затрещало и осыпалось крошкой. Табурет полетел вниз. Никиту обдало жаром, он отпрянул назад. В комнату ворвались звуки улицы.

Он медленно подошел к краю пустого проема и заглянул в бездну глубиной в пятнадцать этажей. Перед глазами поплыли улицы, подвесные мосты и башни зданий с переходами. Картинка дернулась. Ник почувствовал тошноту.

«Всего один шаг», – подумал он и чуть подвинулся вперед. – «Много работы для Хавецкого».

Вдруг он заметил Валю на перекрестке. Она направлялась к их жилому блоку. Его сердце радостно подпрыгнуло: «Возвращается! Не бросила. Любит меня!»

Что-то хлестко ударило о стену дома совсем рядом. Никита вздрогнул и оступился, но вовремя зацепился за край рамы. Он посмотрел вверх. Там в соседнем ряду квартирных ячеек висел роботизированный мойщик окон. Один из крепких канатов оборвался. Робот опасно накренился. Сильные порывы ветра принялись раскачивать громоздкую машину. Ник опять посмотрел вниз.

– Валя! – закричал он. – Осторожно!

Мойщик раскачивался и оглушительно скрежетал о стекла. Валя быстро приближалась к подъезду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.